А. М. Салимов (Тверь)

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ КАМЕННЫХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ТОРЖКА

В 2002 г. на Нижнем городище Торжка во время археологических исследований в районе набережной р. Тверцы экспедиция Всероссийского историко-этнографического музея обнаружила белокаменную конструкцию, которая была соотнесена с остатками одной из каменных башен Торжка, появившихся, по мнению авторов, в 1340 г. Выявленный в 2002 г. кладочный массив (4,6 х 2,6 м в плане — рис. 1), состоящий в основном из грубоколотых блоков на известковом связующем, был атрибутирован в качестве северного пилона Тайничной башни Новоторжского кремля. Южный пилон П. Д. Малыгину удалось зафиксировать еще в 1973 г. в непосредственной близости от северного (на расстоянии 3,4 метра) при прокладке газопровода. В итоге исследователи пришли к выводу, что своей конструкцией Тайничная башня Торжка напоминала «костры» новгородского Острога конца XIV в. (Рис. 2), а по размерам была близка воротной башне 1342 г. Орлецкого городища (Рис. 3)[1]. Таким образом, если ориентироваться на мнение исследователей, изучавших башню в Торжке, плановые габариты новоторжского «костра» могли составлять 8,6 х 4,6 м. Замечу, правда, что при таком варианте реконструкции своей длинной стороной башня оказывается ориентированной не поперек крепостной стены (как новгородские «костры» Окольного города[2]), а по ее трассе. Получается, что лицевые (восточная и западная) стороны башни почти в два раза превышали длину пилонов, т. е. тех плоскостей башенного объема, к которым примыкали деревоземляные конструкции стен. Наверное, подобное расположение Тайничной башни в структуре оборонительных сооружений Торжка исключать нельзя, но в этом случае достаточно сложно подобрать в крепостном зодчестве Древней Руси XIV—XV в. типологически близкие аналоги. Некорректной можно счесть и отсылку к проездной башне Орлецкого городища, габариты которой, по мнению авторов, в наибольшей степени соотносимы с новоторжским «костром». Начнем с того, что, в отличие от Тайничной башни в Торжке единственная башня северодвинской крепости относится к числу угловых, а ее северный пилон находится на трассе северной стены, т. е., по сути дела, является ее западным концом. Что касается южного пилона, то он имеет иную плановую форму и расположен со смещением (к западу) по отношению к северному[3]. Таким образом, признавая правомерной предложенную П. Д. Малыгиным и Н. А. Сарафановой интерпретацию обнаруженной в 2002 г. конструкции в качестве северного пилона Тайничной башни Новоторжского кремля, мы не можем считать убедительным видение авторами плановой формы и внешнего облика этого сооружения. В данном случае ряд вопросов остается без ответа.

Неоднозначна, несмотря на некоторую императивность в суждениях авторов, и датировка, которая была предложена для этого памятника. П. Д. Малыгин и Н. А. Сарафанова сочли возможным связать относящееся к 1340 г. летописное свидетельство о пребывании в Торжке значительного числа

[1] *Сарафанова Н. А., Малыгин П. Д., Седов Вл. В.* Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке // Археологические открытия 2002 года. М., 2003. С. 173—175; *Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А.* Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке // Новоторжский сборник. Торжок, 2004. Вып. 1. С. 33—42; *Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А.* Новоторжский кремль в XIV в. // Великий Новгород и средневековая Русь. М., 2009. С. 86—94.

[2] *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. Ил. 107—109.

[3] *Овсянников О. В.* Каменный кремль XIV в. в низовьях Северной Двины // Краткие сообщения Института археологии. М., 1974. Вып. 139. С. 114—117.

новгородцев, которые «седеша месяц в Торжьку, город утвердивше»[4], с фактом строительства здесь нескольких каменных башен[5]. «Утверждение» города — необязательно строительство или реконструкция его оборонительных сооружений[6]. Эта фраза могла означать только то, что Торжок получил серьезную защиту благодаря находящемуся здесь в течение месяца новгородскому воинскому контингенту. В свою очередь, следующее по времени летописное свидетельство, повествующее о том, что в 1372 г. «поихаша новгородци в Торжек города ставити»[7], П. Д. Малыгин и Н. А. Сарафанова сочли фиксацией «еще одного запланированного новгородским правительством этапа по превращению Нижнего городища Торжка в каменную крепость»[8]. Хотя именно это сообщение в большей степени соотносимо с предположением о строительстве в Торжке каменных башен. Их сооружение могло стать естественной реакцией на гибель в 1371 г. от пожара городских деревянных оборонительных сооружений. Напомним, что в 1371 г. «погоре город Торжок весь»[9], но этот факт П. Д. Малыгин и Н. А. Сарафанова почему-то обошли своим вниманием.

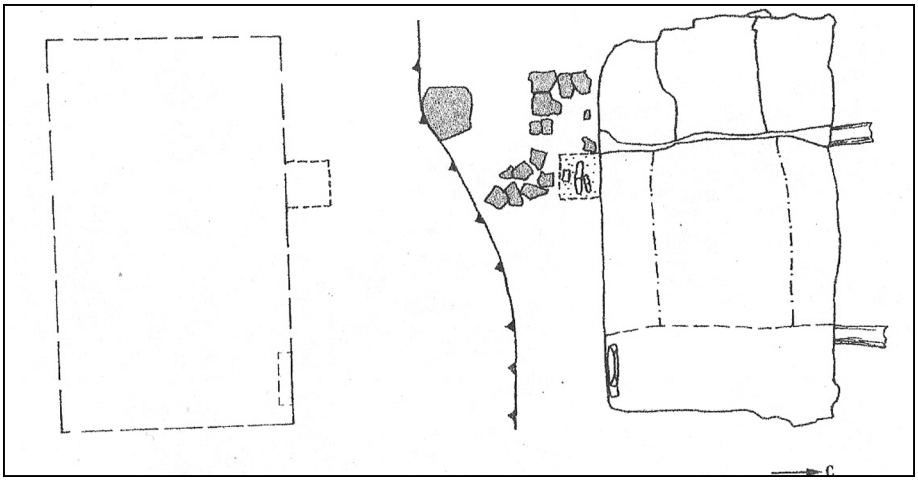

Рис. 1. Торжок. План северного пилона (справа) и реконструкция (по П. Д. Малыгину и Н. А. Сарафановой) плановой формы каменной башни XIV в.

Еще одним важным аргументом, выводящим строительство каменных башен за пределы 40-х годов XIV в., являются обнаруженные в кладке северного пилона фрагменты кирпичей, которые по своим размерам тождественны кирпичам, использованным в 1364–1365 г. при возведении в Торжке нового городского Спасо-Преображенского собора. Заметим, что исследователи обратили внимание на аналогичность этого материала кирпичам Спаса[10]. А поскольку источники не фиксируют строительство до 1364 г. каких-либо каменных храмов в Торжке, у нас есть основание считать попавший в кладку башни кирпич тем материалом, который остался после строительства городского собора.

Не противоречат предложенной датировке башни — 1372 г. — и деревянные городни с дендродатой 1366 г., которые, по мнению П. Д. Малыгина и Н. А. Сарафановой, соотносились с каменными башнями 1340 г. и которые после разгрома Торжка тверским князем Михаилом Александровичем (в 1372 г.) перекрыла глиняная наваловка 1375 г.[11] Наша аргументация в данном случае следующая. Во-первых, срубленное в 1366 г. дерево могли использовать несколькими годами

[4] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ).
[5] *Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А.* Новоторжский кремль в XIV в. С. 91.
[6] *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. 3. Ч. 2. Стб. 1306–1308.
[7] НПЛ. С. 371.
[8] *Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А.* Новоторжский кремль в XIV в. С. 92.
[9] НПЛ. С. 371.
[10] *Сарафанова Н. А., Малыгин П. Д., Седов Вл. В.* Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке. С. 174.
[11] *Малыгин П. Д., Сарафанова Н. А.* Открытие каменных оборонительных сооружений XIV в. в Торжке. С. 35–37.

позже, например весной 1372 г., когда Торжок восстанавливали после пожара 1371 г. Во-вторых, зафиксированный под городнями 1366 г. слой пожара не обязательно связывать с 1315/1316 г.[12] Его вполне можно соотнести с пожаром 1371 г.

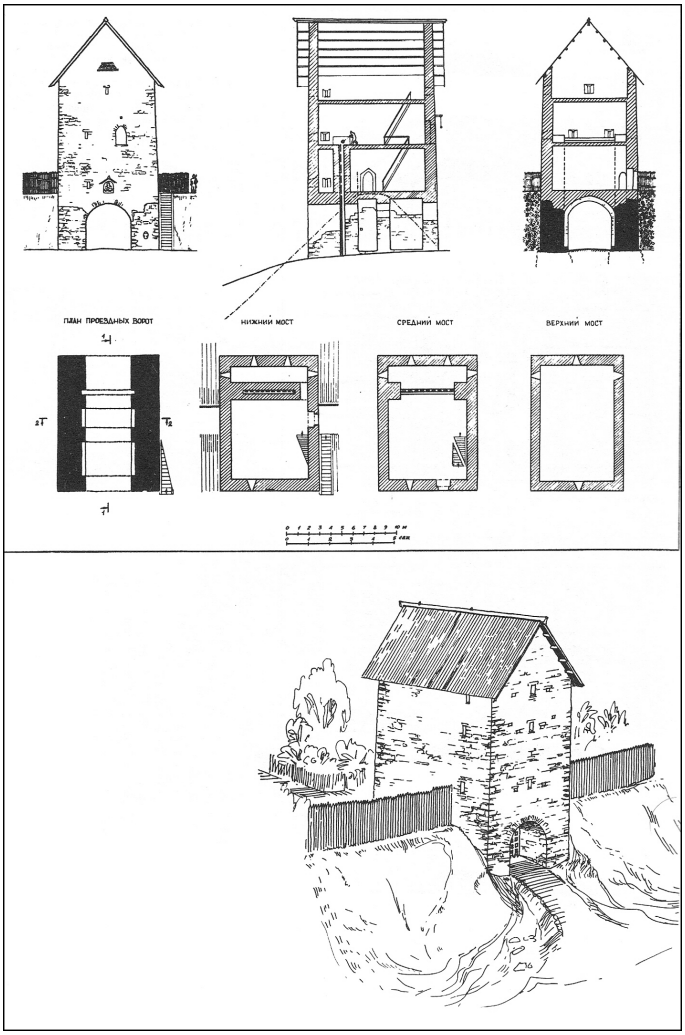

Рис. 2. Реконструкция каменной башни XIV в. Окольного города в Новгороде. По Н. Н. Кузьминой

Наконец, о времени и причинах разрушения каменной башни в Торжке. В этом случае наиболее вероятным действительно следует, по-видимому, считать период, охватывающий конец мая — начало июня 1372 г. Об этом свидетельствует как исторический контекст (разорение города Михаилом Александровичем), так и археологические данные. Но в обозначении основополагающей причины разрушения каменных башен П. Д. Малыгин и Н. А. Сарафанова руководствуются, на наш взгляд, больше эмоциями, нежели реальной оценкой событий. Очевидно, что Торжок стал заложником московско-тверских противоречий и непродуманных действий Новгорода. Ведь тверской князь был обозлен не строительством каменных башен, а изгнанием из Торжка его наместников. Масло в огонь подлили новгородцы, которые избили и ограбили тверских купцов, а затем в резкой форме отказали Михаилу Александровичу в выдаче виновников грабежей. Не получил тверской князь и разрешения вернуть в Торжок своих наместников. При выполнении этих требований Михаил Александрович обещал оставить Торжок в покое[13]. Заметим, что инициатором активных антитверских действий

[12] Там же.

[13] *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. Тверь, 1994 (по изданию 1876 г.). С. 155–156; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. II. Т. 3–4. С. 264–265; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. С. 206–207.

был, по всей видимости, «новгородский воевода Александр Абакумович, удалой предводитель ушкуйников», или просто бандитов, которые занимались разбоем и грабежами по Каме и Волге[14]. Вероятно, поэтому новгородцы и новоторы предпочли войну и выступили против тверской дружины. В итоге их авантюра потерпела сокрушительное поражение, и разозленный Михаил Александрович жестоко разорил город[15]. Как видим, не башни стали основной причиной похода тверского князя на Торжок. Допускаем, что они выступили дополнительным раздражителем и поэтому были разобраны. Хотя не исключено, что тверичи специально не занимались их разборкой. Начало разрушению положил огонь, а затем сами новоторы перед строительством новых укреплений (в 1375 г.) разобрали полуразвалившиеся башни.

Итак, принимая во внимание весь комплекс источников, есть основание отнести сооружение каменных башен в Торжке к весне 1372 г. Если их разобрали между 1372 и 1375 г., то в этом случае новоторжские «костры» просуществовали достаточно короткое время. Но думается, что даже если бы эти башни не были разобраны людьми, они достаточно быстро разрушились бы сами, поскольку небольшая глубина заложения фундаментов (45–60 см) и их постановка не на материковый грунт, а на культурный слой привели бы к естественному разрушению выполненных без должного старания башнеобразных конструкций.

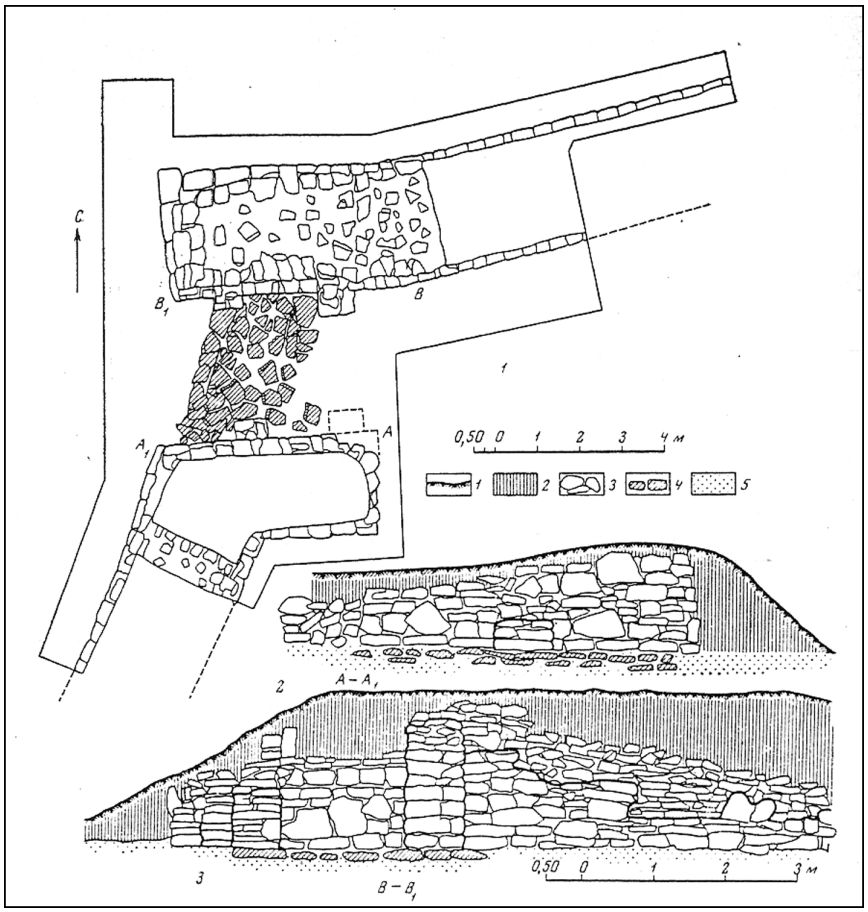

Рис. 3. План и разрезы воротной башни Орлецкого городища. 1342 г. По О. В. Овсянникову

[14] *Костомаров Н.* Русская история в жизнеописаниях ея главнейших деятелей. СПб., 1873. Вып. 1. С. 214.

[15] *Борзаковский В. С.* История Тверского княжества. С. 155–156; *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. С. 264–265; *Клюг Э.* Княжество Тверское. С. 206–207.